

Лу Нинчу не испытал особого разочарования, ведь даже Лун Юань не смог обнаружить следов человека в маске. Он спросил Владыку Тысячи Журавлей лишь потому, что надеялся: тот, как выходец из разведывательной организации, возможно, владеет особыми методами, и потому сохранял толику надежды.

Закончив разговор, он поднялся и попрощался.

Сняв маскировку, он вернулся в резиденцию князя Су. Войдя во двор, случайно встретил женщину-генерала с величественной осанкой, выходящую из внутренних покоев. Генерал хмурила брови, торопилась и, казалось, была переполнена негодованием.

Однако это не имело к нему никакого отношения. Лу Нинчу бросил на неё взгляд и продолжил путь.

Но когда они уже собирались разойтись, женщина-генерал внезапно протянула руку, преградив ему дорогу.

Лу Нинчу с недоумением посмотрел на неё и, встретив её взгляд, почувствовал, как сердце его сжалось.

В глазах женщины-генерала была глубокая ненависть, словно весь мир предал её.

Такой взгляд был Лу Нинчу слишком знаком. В прошлой жизни он часто видел его в отражении на водной глади, в глазах Лун Юаня.

— Ты Лу Нинчу? — спросила женщина-генерал. Голос её был спокоен, но холод в нём был очевиден.

Лу Нинчу, хоть и чувствовал себя немного озадаченным, но, увидев знакомый взгляд, проявил терпение.

— Да, а вы, генерал...

Однако она резко прервала его, не дав закончить:

— Это ты захватил дочь Владыки Демонов?

Лу Нинчу честно ответил:

— Да.

Женщина-генерал, услышав это, бросила на него злобный взгляд, после чего резко развернулась и ушла.

За ней следовал управляющий резиденцией, похоже, провожая её, но женщина-генерал шла так быстро, что только после её разговора с Лу Нинчу он смог догнать. Женщина-генерал уже удалилась, и он, запыхавшись, посмотрел на Лу Нинчу, но из-за одышки не мог сразу заговорить.

Лу Нинчу естественно спросил:

— Управляющий Ван, кто эта женщина-генерал? Почему она, кажется, недоброжелательно ко мне относится?

Стоило спросить, почему он неожиданно вызвал чью-то ненависть.

— Молодой бессмертный Лу... — Управляющий Ван глубоко вздохнул, чтобы немного успокоиться. — Это генерал Ло Инлань. Она против перемирия, поэтому и сердится на вас.

— Против перемирия? — Лу Нинчу ещё больше удивился. Если перемирие будет успешным, это будет выгодно для страны и народа, как же кто-то может быть против?

— Это долгая история, — на лице управляющего Вана появилось выражение бессилия. — Всё началось с мужа генерала Ло...

Оказывается, до князя Су главнокомандующим Цзиньчэна был старый генерал по имени Цзян Юньхэ. Цзян Юньхэ поступил на службу в пятнадцать лет, в двадцать стал генералом и с тех пор сорок лет защищал границы, прославился многочисленными подвигами и был признанным героем всего Байцина, а также занозой в сердце армии Ечжао. Поэтому, когда демонические культиваторы вторглись, Цзян Юньхэ оказался на передовой и стал жертвой стратегии Военачальника «поймать короля» — ему размозжили голову.

А Ло Инлань и Цзян Юньхэ были парой с большой разницей в возрасте. Подросток, впервые влюбившись, не был тронут обаянием талантливого юноши, но был поражён боевым духом старого генерала, уже с сединой в волосах. С тех пор он влюбился без памяти, и, несмотря на то, что Цзян Юньхэ отвергал его пять лет, упорствовал и в конце концов добился своего.

Однако разница в возрасте обрекла их на невозможность быть вместе долгое время. Ло Инлань не хотел смириться и упрашивал Цзян Юньхэ заняться культивацией. У Цзян Юньхэ не было таланта, и он едва достиг уровня ци, не думая о дальнейшем совершенствовании. Но, не выдержав настойчивости Ло Инлань и движимый любовью, начал усердно заниматься.

Ло Инлань происходил из семьи культиваторов и нашёл для Цзян Юньхэ множество вещей, способствующих совершенствованию. Так прошло пять лет, и наконец появился проблеск

надежды, что Цзян Юньхэ достигнет уровня закладки основания. Однако эту надежду погасил Военачальник.

Увидев, что они могут быть вместе долгое время, но получив такой удар, и видя, как любимый умирает в муках, Ло Инлань не мог не ненавидеть Военачальника всей душой. Ему снилось, что он убивает Военачальника. Военачальник был великим генералом демонического пути, и Лу Нинчу выяснил, что тот уже достиг уровня изначального младенца. Если сейчас заключить перемирие и прекратить войну, то будет трудно встретить Военачальника на поле боя.

Не увидеть, не убить — как он может смириться с этим?

Управляющий Ван вздохнул:

— Действия генерала Ло действительно немного эгоистичны, но он глубоко любил генерала Цзяна и был разбит, видя, как тот умирал в тот день. Пожалуйста, молодой бессмертный Лу, не судите его слишком строго.

Лу Нинчу, с глубокими тёмными глазами, покачал головой и тихо сказал:

— Не буду.

Он мог понять Ло Инлань. Он тоже видел, как умирал Лун Юань, и если бы не увидел живого Лун Юаня в этой жизни, он, вероятно, сошёл бы с ума больше, чем Ло Инлань.

Хотя Ло Инлань был против перемирия, остальные были согласны. Особенно после того, как Гу Минли вывели на городскую стену и демонические культиваторы запаниковали, все начали обсуждать условия переговоров.

Под давлением общего настроения негодование и ненависть Ло Инлань превратились в одинокий корабль, скрытый в бесконечных волнах толпы.

*

Наступила ночь.

Лу Нинчу устроился в свернувшемся кольцом теле Лун Юаня, обняв его драконью голову, и, глядя шею, вспомнил вчерашние события, снова строя новые догадки.

— У человека в маске лицо, похоже, было обожжено, а его ненависть ко мне началась с Духовного Царства Ткущихся Грёз. Как ты думаешь, мог ли он быть спрятан или заточен в этом лабиринте, и когда мы туда вошли, он смог снова увидеть свет?

Техника Лу Нинчу была превосходной. Лун Юань полуприкрыл драконьи глаза, ощущая лёгкое опьянение. Услышав догадки Лу Нинчу, его голос стал ещё более глубоким, как вино:

— Вполне возможно. Я никогда не слышал о тайном методе, который мог бы полностью скрыться от восприятия на этапе преобразования духа. Но если он вышел из Духовного Царства Ткущихся Грёз, получил тайные техники, спрятанные Духовным Владыкой Грёз, или был современником Духовного Владыки Грёз, то владение таким тайным методом вполне объяснимо.

Человек в маске вчера позорно бежал, что доказало его низкий уровень культивации, поэтому других подозрений не было.

Кроваво-красные драконьи глаза слегка расширились:

— Но если он вышел из царства, то его тщательно спланированные попытки навредить тебе действительно необъяснимы.

Лу Нинчу с досадой вздохнул, прижавшись к его драконьей голове:

— Именно поэтому я ещё больше подозреваю, что человек в маске — это тот, кого я видел в Городе на Скале. Если он действительно вышел из Духовного Царства Ткущихся Грёз, у нас с ним нет никаких обид, и я не забрал сокровища из лабиринта, почему же он сосредоточился на мне и продолжает преследовать? Я обыскал сокровищницу в том зале, и мой учитель проверил всё, что я нашёл, ничего подозрительного не было.

Он вдруг замолчал, немного сомневаясь:

— Кстати, в Городе на Скале я действительно встретил странного человека.

— Хм? — Лун Юань всё ещё был в лёгком опьянении.

Лу Нинчу поджал губы, выражая лёгкое отвращение:

— Этот мерзавец следил за мной долгое время, а потом, когда я его разоблачил, заманил меня в укромное место и подрался со мной, вёл себя развязно.

Лун Юань теперь полностью проснулся. То, что сказал Лу Нинчу, было тем днём, когда он подтвердил свою личность.

Лу Нинчу, вспомнив унижение того дня, слегка нахмурился, выражая ненависть:

— Если я снова увижу этого человека, я сделаю так, чтобы он не смог быть мужчиной!

Лун Юань почувствовал, как по его телу пробежал холод, и он слегка обнял Лу Нинчу, не смея произнести ни слова.

Но Лу Нинчу был недоволен, почесав его подбородок:

— Я сказал, что меня обидели, ты не понял?

Лун Юань, которого почесали, заурчал, но всё ещё молчал. Но, услышав, как Лу Нинчу всё больше подозревает того человека и сердится, что он не выразил поддержки, чтобы сделать того «неспособным быть мужчиной», он с трудом признался:

— ...Тот человек был я.

Голос Лу Нинчу, перечислявшего подозрительные моменты, резко оборвался.

Лун Юань, произнеся это, инстинктивно закрыл глаза, ожидая, что этот маленький обманщик взорвётся. Однако прошло много времени, и ничего не произошло, и он мог только осторожно открыть глаза.

И, открыв их, он увидел бурю.

— Лун—!

Лу Нинчу явно собирался закричать, и Лун Юань инстинктивно взял его голову в рот, а затем с ужасом осознал, что сам повёл себя как Лу Нинчу. Он быстро отпустил, пока Лу Нинчу ещё был в замешательстве, и предупредил:

— Стены имеют уши!

Лу Нинчу пришёл в себя и внезапно бросился на Лун Юаня, опрокинув его на спину, и, чеша его, тихо сказал:

— Ты специально дразнишь меня, да?

Чёрный дракон толщиной с бочку, которого прижали и терзали, не смел сопротивляться и даже протянул лапу, чтобы поддержать человека на себе. В то же время Лун Юань не мог не почувствовать облегчение —

Хорошо, что утром он не признался в том, что он Почтенный Юлун, иначе этот маленький

обманщик мог бы снести крышу.

*

Переговоры о перемирии постепенно завершались, и через два дня настало время вернуть заложников и подписать соглашение.

Армия демонических культиваторов стояла на поле боя напротив Цзиньчэна, и только несколько командиров, выступавших в качестве послов, могли подняться на городскую стену Цзиньчэна. Поскольку Лу Нинчу подтвердил, что Военачальник достиг уровня изначального младенца, в Цзиньчэне, естественно, отказались пускать его на стену. Среди послов не было Военачальника, и все были довольны, только Ло Инлань смотрел вдаль на поле боя с ненавистью в глазах.

<http://bllate.org/book/15302/1350286>